

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ ПЕВТИНГЕРОВОЙ КАРТЫ

А. В. Подосинов

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия
podossinov@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждается «революционный» тезис Михаэля Ратманна об эллинистическом происхождении Певтингеровой карты. Известно, что многие элементы карты сходны с географическими представлениями эллинистических географов и явно восходят к ним, но такова участь всей римской географии: вскормленная греческой наукой, она не привнесла ничего принципиально нового, добавив лишь много конкретной информации, добытой в результате экспансии римского государства на новые территории. Это влияние не обязательно свидетельствует о том, что карты, созданные в последующие времена, должны были лишь воспроизводить греческие образцы. В статье приводятся материалы карты, связанные с Восточной Европой: многие ее элементы и большая часть номенклатуры восходят ко времени Марка Випсания Агриппы, создавшего карту мира.

Ключевые слова: Певтингерова карта, эллинистическое происхождение, карта Агриппы, Восточная Европа

ON THE DATE OF ORIGIN OF *TABULA PEUTINGERIANA*

Alexander V. Podossinov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
podossinov@mail.ru
Acknowledgements: Russian Scientific Foundation, No. 14-18-02121

Abstract. This paper examines the thesis of Michael Rathmann about the Hellenistic origin of the ‘Ur-Tabula’ Peutingeriana. It is clear that many elements of the map are similar to the geographical ideas of Hellenistic geographers and obviously go back to them, but such is the fate of the entire Roman geography: nourished by Greek science, it did not introduce anything new in principle, adding only a lot of new concrete material as a result of Roman expansion to

Данные об авторе. Подосинов Александр Васильевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИВИ РАН, профессор, заведующий кафедрой древних языков Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Работа подготовлена в рамках проекта № 14-18-02121, финансируемого РНФ.

the new territories. But this influence does not necessarily indicate that the maps created after the Hellenistic time should only reproduce the Greek samples. This article analyzes the material from the *Tabula Peutingeriana* that belongs to Eastern Europe: many of its elements and a large part of the nomenclature prove that it originated at the time of Agrippa.

Keywords: *Tabula Peutingeriana*, Hellenistic origin, Agrippa's world map, Eastern Europe

По инициативе Михаэля Ратманна, профессора Католического университета в баварском городе Айхштетт, в октябре 2015 г. там состоялась международная конференция, посвященная уникальной в истории европейской картографии карте – *Tabula Peutingeriana* (далее – ТР)¹, которая, несомненно, достойна особого рассмотрения. Тем более что в последнее время появились новые интересные подходы к интерпретации карты, нуждающиеся в детальном обсуждении. Для меня проблематика конференции была особенно интересна, поскольку я сам много времени посвятил изучению, изданию и комментированию этой карты², с которой при активной поддержке венского профессора Эккехарда Вебера смог поработать в Национальной библиотеке в Вене, где она хранится.

В этой статье, которая отражает основные положения моего доклада на упомянутой конференции, я намерен коснуться некоторых вопросов, возникающих в связи с революционным тезисом Михаэля Ратманна об эллинистическом происхождении ТР (*'Ur-Tabula' Peutingeriana*)³, а также сделать ряд замечаний по поводу недавно вышедшей книги Ричарда Талберта о ТР⁴, в которой, напротив, создание карты датируется временем ок. 300 г.н.э.

Несколько слов о самой карте. Она дошла до нас в копии XII – начала XIII в., но по своей форме и содержанию восходит, как полагает большинство исследователей, к первым векам нашей эры. Карта размещается на 11 листах пергамента, которые первоначально были склеены друг с другом, образуя узкую длинную ленту длиной 6,75 м и шириной около 34 см. Содержанием карты является весь мир, каким он был известен в позднеантичную эпоху, – от Атлантики на западе до Восточного океана, Цейлона и Индии на востоке, от Северного океана на севере до гор в Южной Африке и океана в Южной Азии. Один или два первых сегмента, на которых изображены большая часть Британии, почти весь Иберийский полуостров и Западная Африка, были утрачены уже к моменту составления дошедшей до нас копии.

Ориентация ТР – северная. Соотношение ее длины и ширины (примерно 20:1) обусловило сильную растянутость стран и континентов в широтном направлении и, наоборот, их сужение по вертикали север–юг. При этом моря, включая Средиземное и Черное, сведены до узких полосок, разграничивающих сушу, что свидетельствует об отсутствии у составителя карты интереса к морским коммуникациям.

Основное содержание карты составляют сухопутные дороги, покрывающие своей сетью почти все пространство карты. Многие населенные пункты выделены с помощью виньеток – рисунков башен, зданий, гаваней, алтарей, храмов и т.д.

¹ См. программу конференции: <http://www.ku.de/fileadmin/140201/Flyer.pdf>

² См. публикацию фрагментов этой карты с комментарием: Podossinov 2002, 183–191.

³ См., например, Rathmann 2011–2012, 83–102; 2013, 203–222. Недавно появилась статья, излагающая эту теорию по-русски: Rathmann 2015, 98–131.

⁴ Talbert 2010.

(всего 555 виньеток). На карту нанесены также некоторые горы и реки, даются названия народов и провинций (всего ТР содержит около 3500 наименований).

Важнейшим, но в то же время и сложнейшим вопросом для исторической интерпретации карты является ее датировка. Свидетельством древности архетипа карты выступает прежде всего ее содержание. Карта воспроизводит дорожную сеть, существовавшую в первые века нашей эры в границах Римской империи. Топонимическая номенклатура, границы империи и ее провинций отчасти восходят ко времени Августа, но включают и более поздние элементы, вплоть до V века.

В своих последних работах М. Ратманн высказал мнение, что первоначальную версию карты ('Ur-Tabula') следует датировать III веком до н.э., т.е. эпохой Эратосфена, и это заключение «основывается... на том, что размеры и очертания изображенных на карте материков соответствуют картографической картине мира времен Эратосфена»⁵. При этом Ратманн приводит 7 географических особенностей карты, которые должны, по его мнению, доказывать столь раннюю датировку 'Ur-Tabula'. Что же это за особенности? Я приведу их все здесь:

1. Каспийское море представлено как залив северного Океана.
2. Горный массив Тавра, начиная с малоазийской Ликий, протянулся в виде сплошной линии через всю Азию.
3. Географическое пространство «вверх» от Рейна и Дуная практически полностью отсутствует.
4. Восточный предел ойкумены обозначен алтарями Александра Великого. Кроме того, свидетельства, присутствующие на карте в восточной части ойкумены, воспроизводят информацию эпохи раннего эллинизма (Мегасфен, Деимах).
5. Графические очертания Индии и Африки соответствуют словесному описанию Эратосфена.
6. Ойкумена со всех сторон омывается Океаном.
7. Средиземное море, как и другие водные пространства на Певтингеровой карте, окрашено в зеленый цвет. Необычность выбора именно этой краски уже отмечалась в научной литературе, но никогда не анализировалась. При этом в древнеегипетских источниках вплоть до эпохи Птолемея говорится о Средиземном море как о «великом Зеленом» (*w3d-wr*). В совокупности эти наблюдения позволяют высказать предположение о создании первоначального экземпляра карты в эллинистическом Египте, скорее всего в Александрии.

Исходя из этих соображений М. Ратманн делает вывод: «Представляется, что этих замечаний вполне достаточно, чтобы предложить новую датировку Певтингеровой карты, которая в качестве хорографической карты вобрала в себя сумму знаний III в. до н.э.»⁶

Я согласен, что большинство из перечисленных географических черт, действительно, являются общими и для эллинистической географии, когда они возникли, и для ТР. Но может ли это свидетельствовать об эллинистическом происхождении самой карты? Установленные эллинистическими учеными географические особенности ойкумены стали незыблемыми основами для всей последующей античности⁷ и даже для средневековья. В самом деле, такие детали, как Каспийское море, воспринимаемое как залив Северного океана (пункт 1), или горная цепь Тавра, протянувшаяся будто бы от Ликии до Восточного океана (пункт 2), или очерта-

⁵ Rathmann 2015, 120; ср. также Rathmann 2011–2012, 98–99.

⁶ Rathmann 2015, 121; ср. также Rathmann 2011–2012, 99.

⁷ Достаточно вспомнить имена таких римских авторов, как Помпоний Мела, Плиний Старший, Аммиан Марцеллин, Павел Орозий, которым принадлежат географические описания ойкумены.

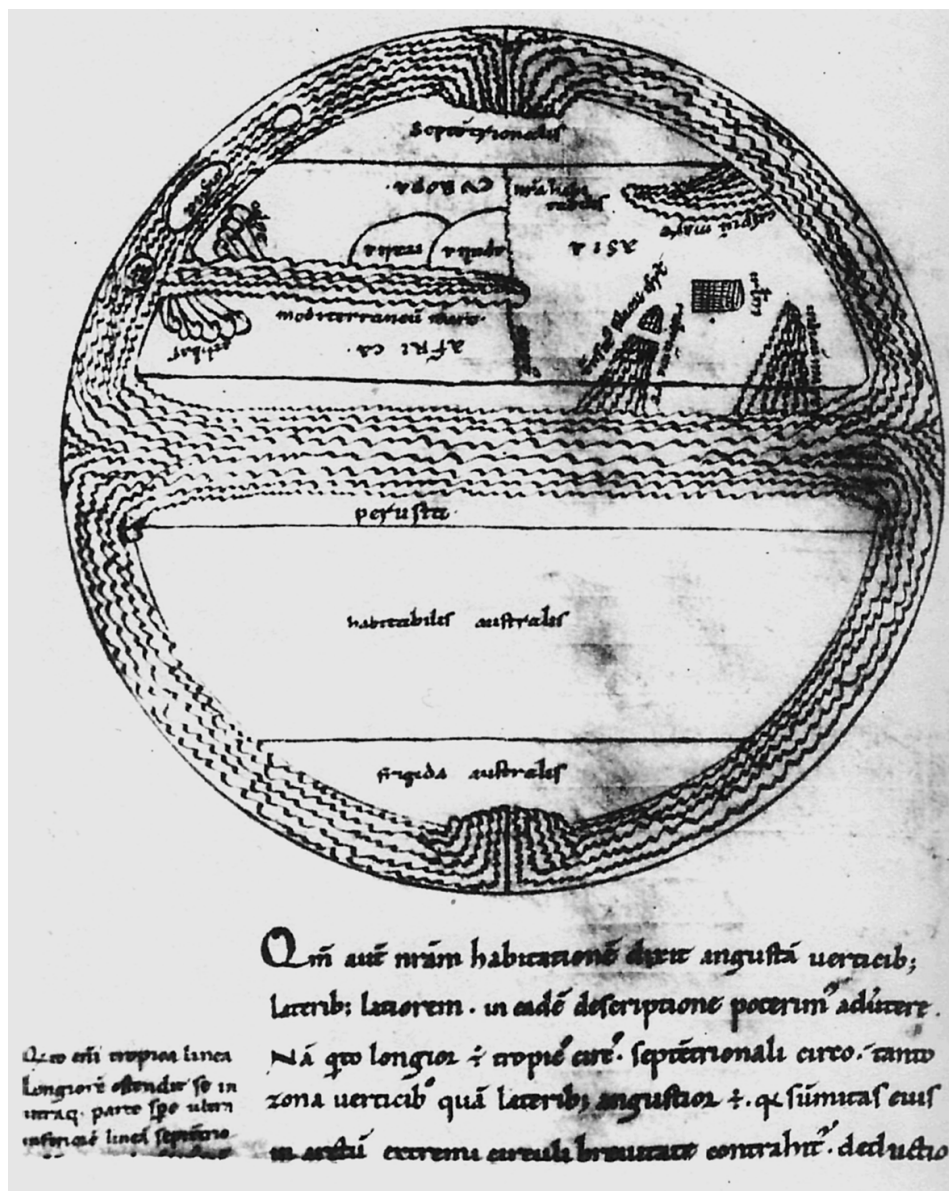

Рис. 1. Парижская карта мира XII в. (Latin. 18421, f. 65 v)

ния Индии и Африки (пункт 5),— десятки раз повторялись из одного труда в другой, став таким же достоянием римской географической мысли, как и греческой. Хорошо известно, что римские авторы географических трудов, такие, как Помпоний Мела и Плиний, основывались, особенно в описании Востока ойкумены, на трудах эллинистических географов. Более того, Каспийское море и на десятках карт западноевропейского средневековья изображалось как залив Океана. На рис. 1 представлена одна из таких карт, которая датируется XII веком и хранится в Парижской Национальной библиотеке (Latin. 18421, f. 65 v). Обратим внимание также на островное положение ойкумены на этой карте (пункт 6).

Следующая карта происходит из византийской рукописи XV в., но восходит к поздней античности⁸. Здесь Каспийское море также представлено как залив Северного океана (см. рис. 2).

Перечисленные особенности карт восходят к более ранним временам, но не будем же мы на этом основании считать происхождение этих карт эллинистическим!

⁸ См. издание этой карты: Podossinov 2010, 230–247.

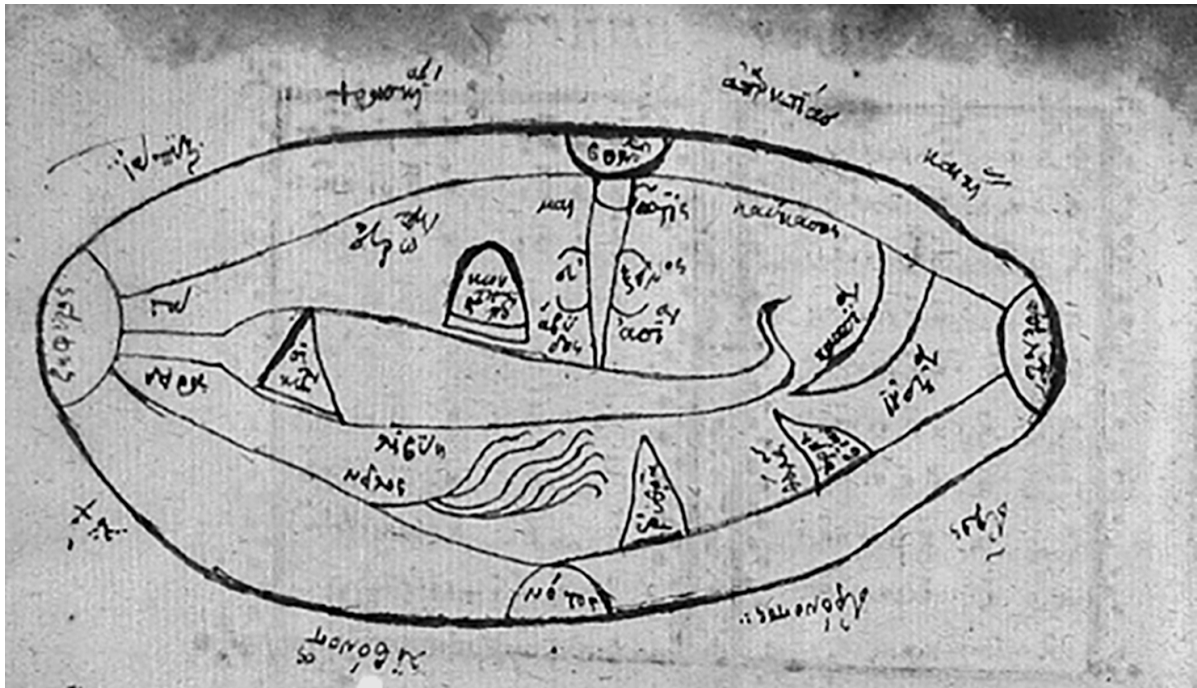

Рис. 2. Византийская карта мира XV в.

Особенно показателен в этом отношении пункт 6 – ойкумена со всех сторон омывается Океаном. Если мы вспомним, что в вавилонской картографии, гомеровском эпосе, в трудах ранних поэтов и ионийских натурфилософов обитаемая земля всегда понималась как окруженная океаном и это составляет основу космологических представлений многих древних народов о соотношении суши и моря, то может возникнуть большой соблазн отнести ‘Ur-Tabula’ (как и все средневековые карты мира) к архаическому периоду греческой истории.

Несколько слов о последнем, седьмом пункте доказательств эллинистического происхождения ТР, – о зеленом цвете моря на ней. М. Ратманн называет этот цвет «необычным», “mehr als ungewöhnliche Farbgebung”, возводит его к египетскому обозначению моря «великое Зеленое» и делает на этом основании предположение, что ‘Ur-Tabula’ была составлена в египетской Александрии эллинистическими авторами. Между тем обозначение цвета моря как зеленого вовсе не является необычным, напротив, оно свойственно многим культурам и языкам. Цвет морской волны вообще составляет, как известно, смесь зеленого и синего, при этом в некоторых языках (например в китайском) эти два цвета вообще не различались, обозначаясь одним иероглифом. Индейцы племени сиу из Дакоты также использовали одно слово для обозначения синего и зеленого. Миссионер, живший с племенем овахереро в Намибии, писал, что африканцы видят различие между зеленым и синим, но просто считают, что было бы глупо давать отдельные имена оттенкам одного и того же цвета. Мы знаем также, что «цвет морской волны» обозначается в английском как sea-green, а в немецком как seegrün! Что же тогда необычного в том, что море на ТР тоже seegrün? Поэтому представляется сомнительным, чтобы зеленый цвет моря на ТР мог указывать на какую-то связь ее непременно с Александрией. Кстати, на карте Черного моря римского legionera из Дура Европос середины III в.н.э. (рис. 3) море тоже имеет зеленый цвет, а ведь эта карта едва ли была как-то связана с Александрией! Такой же зеленый цвет у моря на многих средневековых картах, как, например, на карте Пьетро Висконте 1321 г. (рис. 4).

Рис. 3. Карта из Дура Европос (середина III в. до н.э.)

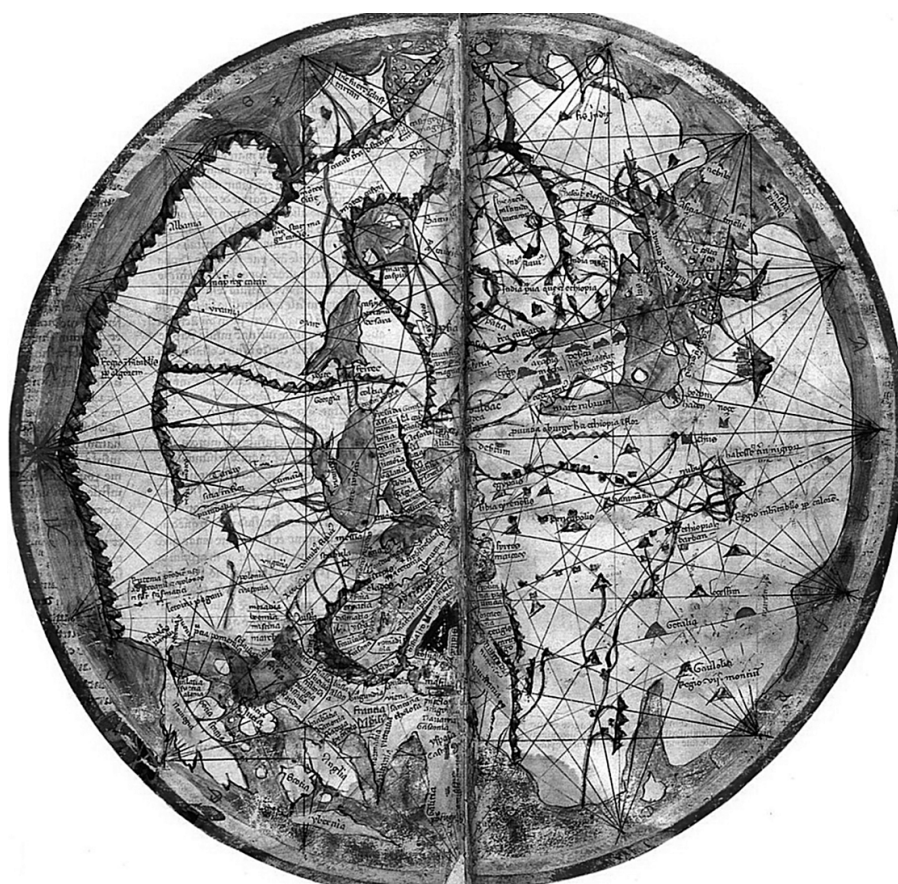

Рис. 4. Карта мира Пьетро Висконте 1321 г.

Говоря о «зеленом море» на ‘Ur-Tabula’, Ратманн, по всей видимости, предполагает, что эллинистические взгляды не просто оказали некое влияние на создание карты и были ее Hintergrund⁹, с чем мы совершенно согласны, но и что сам артефакт (именно с зеленым морем) уже был создан в это время. И это обстоятельство тянет за собой много вопросов, на которые довольно трудно ответить.

⁹ М. Ратманн сам говорит, что он исходит из того, что “die TP in eine chorographische Kartographietradition des Hellenismus gehört und vor diesem Hintergrund gedeutet werden sollte” (Rathmann 2011–2012, 84).

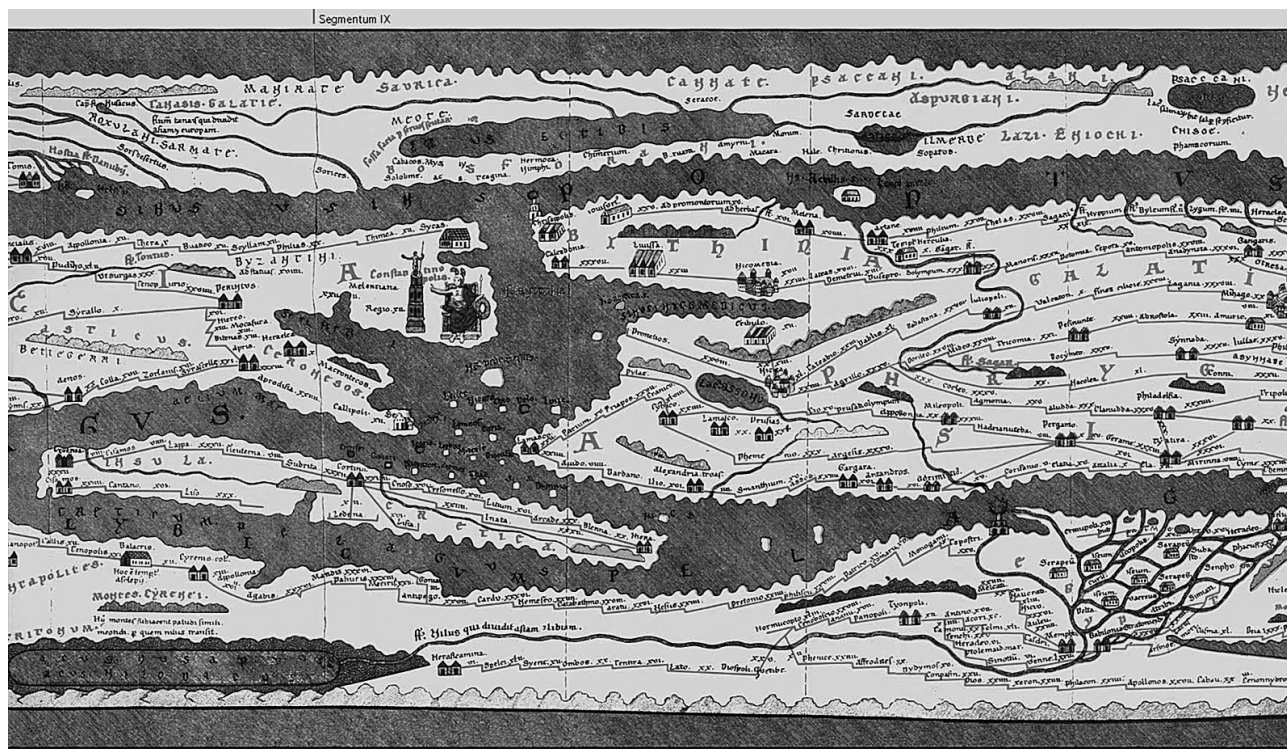

Рис. 5. Фрагмент Певтингеровой карты, относящийся к Восточной Европе

Скажем, если ТР была создана в Александрии на греческом языке в III в. до н.э., это предполагает, что содержание карты было затем (когда?) переведено на латинский язык. Встает вопрос, насколько транскрипция названий отражает возможный греческий оригинал и как греческая номенклатура переводилась на латинский язык. Следующий вполне технический вопрос, возникающий в этой ситуации: как должна была выглядеть на эллинистической карте этническая и топографическая номенклатура западной части ойкумены? Ведь эта территория была описана в деталях только в римское время. Следует также задаться вопросом, как на 'Ur-Tabula' попали поздние римские легенды и особенно сеть римских дорог, как эти дороги увязывались с локализацией предположительно эллинистических топонимов и как среди них вставлялись чисто римские станции. Наконец, как соотносится с этой 'Ur-Tabula' карта мира Марка Випсания Агриппы, созданная в конце I в. до н.э.?

Непонятно также, каким образом такая 'Ur-Tabula' могла ускользнуть от внимания античных географов, как римских, так и греческих, например Страбона, который много рассуждает об истории эллинистической геокартографии. А если принять датировку ТР, предлагаемую Р. Талбертом¹⁰, а именно, ок. 300 г. н.э., то получается, что от создания 'Ur-Tabula' до ее завершения прошло 600 лет, что также маловероятно.

Несмотря на мой скепсис относительно эллинистического происхождения ТР, я нахожу провокационный тезис М. Ратманна весьма важным и полезным для понимания истории географических идей в античности.

После общих замечаний методологического характера обратимся к изображению Восточной Европы на ТР (рис. 5), чтобы проверить, насколько оно восходит к эллинистическим знаниям и может поддержать теорию М. Ратманна.

Что касается общих контуров Восточной Европы, то бросается в глаза, что на ТР нет четкой границы между Европой и Азией, как она обычно проводилась в эллинистической географии, а именно: по реке Танаис (совр. Дон), Меотиде (Азовское

¹⁰ Talbert 2010, 149.

море) и Босфору (Керченский пролив). Река Танаис (под именем Tanasis Galatie) существует, она вытекает с каких-то гор и впадает с севера-востока в Меотиду наряду с еще тремя реками, не имеющими названия. У истоков Танаиса есть даже надпись: flum(en) Tanais qui dividit Asiam et Europam (Segm. IX Weber). Считать эту надпись наследием собственно эллинистической географии не приходится хотя бы потому, что эта идея была озвучена уже Эсхилом (Prom. Vinct. 707–729) и Геродотом (IV. 45), а затем стала канонической и в римских географических представлениях (см., например, Mela I. 15: «Границы Европы образуют с востока Танаис, Меотида и Понт», а также I. 8 и 10; II. 1; Plin. NH III. 3; IV. 121; V. 47). Павел Орозий в конце античности дает такое описание этого региона (I. 4–5): «Европа берет начало, как я сказал, близ областей севера, от реки Танаис, там, где Рифейские горы, протянувшиеся от Сарматского океана, изливают реку Танаис, которая, протекая мимо алтарей и межей Александра Великого, расположенных в областях робасков, питает водами Меотидское озеро...» (пер. В.М. Тюленева). Вот и алтари Александра появились (пункт 4 Ратманна) – свидетели будто бы эллинистического происхождения сведений Орозия.

Удивительно, но Меотида на ТР вообще не соединяется с Черным морем! То, что Меотида изображена замкнутым озером, я склонен выводить из картографической аберрации, связанной с названием моря lacus, или paludes, и думаю, что такое «новшество» могло появиться именно на карте мира Агриппы, которая была изготовлена после его смерти – ex destinatione et commentariis M. Agrippae (Plin. NH III. 17). Коль скоро в этих commentarii речь шла о lacus M(a)eotidis (именно это название стоит на ТР), нетрудно представить, как должен был изобразить его чертежник, рисовавший карту без участия ее инициатора. Замечу, что и на многих средневековых картах Меотида или вовсе отсутствует, или тоже изображается как замкнутый бассейн; ср., например, знаменитую псалтырную карту из Лондона 1262 г. (рис. 6), где нет Меотиды. Обратим также внимание на цвет моря – он зеленый!

Еще одно обстоятельство, связывающее ТР с картой Агриппы как своим Vorbild, – это расположение Трапезунта не на юго-восточном побережье Черного моря, а на северо-восточном (рис. 7).

Эта традиция помещения Трапезунта в Северном Причерноморье зафиксирована также на карте из Дура Европос¹¹, в «Космографии» Равеннского Анонима¹² и в «Гетике» Иордана¹³, т.е. только в римской картографической традиции, и это позволяет предположить, что появление второго Трапезунта и на ТР вызвано ошибочной локализацией на какой-то ранней авторитетной римской карте, которая послужила основой для последующих памятников такого рода. Что же это могла быть за карта?

На мой взгляд, это могла быть именно карта мира Агриппы. Хотя сама карта Агриппы не сохранилась, некоторое представление о ней дают два позднеантич-

¹¹ См. перечисление городов в Северном Причерноморье: Τύρα, Βορ[υ]σ[θέν]ης, Χερ[σ]όν[ησος], Τραπε[ζοῦς]. Подробнее см. Podossinov 2002, 85, 90–99.

¹² Cosm. IV. 3: Boristenida, Olbiapolis, Capolis, Dori, Chersona, Theosiopolis, Careon, Trapezus. Как известно, «Космография» Равенната имеет массу соответствий с Певтингеровой картой. Так, общими для двух памятников являются следующие топонимы Северного Причерноморья: Bosforania – Bosforani, Ermonassa – Hermonassa, Suppatos – Sopatos, Friciores – Chritionis, Ermogan – Hermoca, Teaginem – Teagina, Acra – Ac[r]a, Nimfa – Nimphi, Abritani – B[i]ruani, Machara – Macara, Chimmerion – Chimmerium, Salonime – Salolime (=Caloslimen), Trapezus – Trapezunte.

¹³ Get. 32: In eo vero latere, qua Ponticum litus attingit [scil. Scythia], oppidis haut obscuris involvitur, Boristhenide, Olbia, Callipolida, Chersona, Theodosia, Careon, Myrmicion et Trapezunta, quos indomiti Scytharum nationes Graecis permiserunt condere, sibimet commercia prestaturos.

Рис. 6. Лондонская псалтырная карта мира 1262 г.

ных географических каталога первой половины V в., которые содержат краткие данные о границах и протяженности каждого из 24 сегментов карты Агриппы. Это *Divisio orbis terrarum* и *Demensuratio provinciarum*¹⁴. Оба трактата описывают северо-понтийский регион одинаково и следующим образом:

Sarmatia, Scythia Taurica. Hae finiuntur ab oriente iugis montis Caucasi, ab occidente flumine Borysthene, a septentrione oceano, a meridie provincia Pontica... (Div. 15; Demens. 9; ср.: Plin. NH IV. 91).

Сарматия, Скифия Таврическая. Они ограничиваются с востока хребтами горы Кавказ, с запада рекой Борисфен, с севера океаном, с юга Понтийской провинцией...

¹⁴ Текст и исследование обоих памятников см. Schnabel 1935, 405–440; Podossinov 2002, 62–76. Примечательно, что *Divisio* начинается с утверждения, что этот мир (*orbem*) *divus Augustus primus omnium per chorographiam ostendit*.

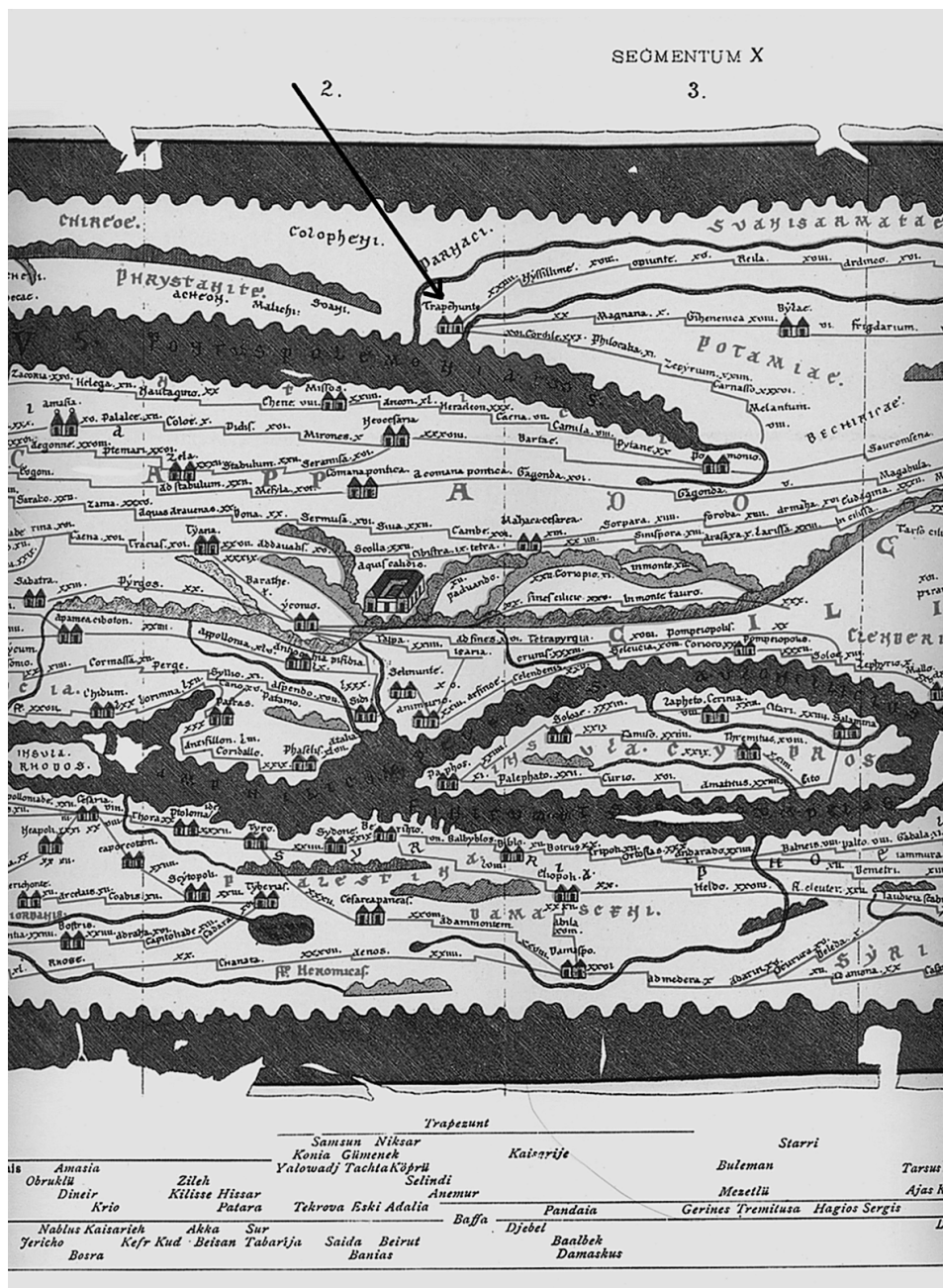

Рис. 7. Расположение Трапезунта на Tabula Peutingeriana

Итак, южную границу Скифии и Сарматии образует некая provincia Pontica. И здесь возникает несколько сложных вопросов. С одной стороны, название «Понтийская провинция» может означать только одно – Понтийское царство. С другой стороны, Понтийское царство расположено на южном побережье Черного моря. Как могли Скифия и Сарматия иметь своей южной границей Понтийское царство? Что имел в виду Агриппа?

Я думаю, что как раз для Агриппы (и ни для кого другого до или после него) такая граница была реальностью. Дело в том, что царем Понта с 37 по 8 г. до н.э. был Полемон I. В 14 г. до н.э. он присоединил к своей державе Боспорское царство и женился на боспорской царице Динамии. «Так было достигнуто, – пишет Е.С. Голубцова, – впервые после смерти Митридата, объединение Северного и Южного Понта, имевшее для римлян большое стратегическое и экономическое значение»¹⁵.

¹⁵ Golubtsova 1951, 90; cp. Rostovtsev 1917, 115–118.

Самое примечательное в этой истории с «понтизацией» Боспора заключается в том, что все это было задумано и осуществлено верховным правителем восточных областей Римской империи – Марком Випсанием Агриппой!¹⁶ Дион Кассий в своей «Римской истории» писал об этом событии так: «Как только Агриппа услышал об этом (о беспорядках на Боспоре. – *А. П.*), он послал против него (мятежника Скрибония. – *А. П.*) Полемона, который тогда был царем части Понта, граничащей с Каппадокией... Хотя тот (Полемон. – *А. П.*) и достиг победы, однако окончательно подавить своих противников он смог только тогда, когда Агриппа прибыл в Синопу и собирался пойти на них походом. Тогда только боспоряне сложили оружие и подчинились Полемону. И Динамия стала – конечно, только с согласия Августа – его супругой»¹⁷.

Итак, весьма вероятно, что для Агриппы Боспорское царство и Понтийское царство были единым политическим образованием – *provincia Pontica*. Поэтому и южная граница Скифии и Сарматии проходила в два последних года жизни Агриппы (14–12 гг., когда он интенсивно работал над своим описанием мира), не случайно по Понтийскому (Боспорскому) царству. Рассмотрение Боспора как части Понта, в котором одним из важнейших городов был Трапезунт, могло явиться причиной «переноса» понтийского Трапезунта в Северное Причерноморье.

К этому можно добавить следующее. Известно, что «Соединенные штаты Понта» просуществовали недолго; уже в 8 г. до н.э. они снова распались¹⁸. Это обстоятельство датирует, таким образом, наше наименование *provincia Pontica* только временем Августа и Агриппы¹⁹.

Итак, помещение Трапезунта на северном берегу Черного моря могло возникнуть на карте Агриппы в результате аберрации, вызванной временным объединением двух царств; благодаря высокому авторитету этой карты оно могло стать источником недоразумений для многих последующих веков²⁰.

Важно отметить, что эта традиция фиксируется только в латиноязычной римской геокартографии. В самом деле, ни один греческий географ не знает ничего о втором северопонтийском Трапезунте, будь то Страбон или Арриан в своем перипле Черного моря, Птолемей с подробнейшим описанием Черноморского побережья или даже римские авторы Помпоний Мела и Плиний Старший, которые работали, как известно, в основном с греческими источниками.

Заметим также, что эта традиция тесно связана с картографическим изображением. Мы видели Трапезунт на северном побережье Черного моря на карте из Дура Европос и на Певтингеровой карте. «Космография» из Равенны является, как известно, во многих отношениях списком с карты, которая стояла очень близко

¹⁶ Об Агриппе и его понтийской акции см. Roddaz 1984 (особ. 463–468).

¹⁷ Dio Cass. LIV. 24. 5–6. Ср. также Ios. Flav. *Ant.* XVI. 2. 2; Oros. VI. 21. 28: *Bosporanos vero Agrippa superavit...* Об этих событиях на Боспоре см. Rostovtzeff 1919, 88–109 (особ. 99–100); Saprykin 2002, 113–124 (с литературой).

¹⁸ См. Olshausen 1980, 910–911.

¹⁹ При обсуждении моего доклада на конференции в Айхштетте проф. Карл Штробель усомнился в том, что термин *provincia* применительно к Понту соответствует политической ситуации времени Агриппы. Мы знаем, однако, что *provincia Bithynia et Pontus* существовала уже с 64 г. до н.э., при Августе в 27 г. до н.э. стала *provincia populi Romani* (см. Marek 2003), поэтому было вполне логичным обозначить на карте Агриппы Понт как *provincia*.

²⁰ При этом сам Агриппа вовсе не несет ответственности за эти деформации, так как карта была изготовлена только после его смерти. Составитель карты имел дело лишь с текстами Агриппы, поэтому он мог легко перепутать территорию Понта и Боспора.

к ТР²¹. В географических экскурсах Иордана также, как правило, усматривают картографический первоисточник²².

Интересным представляется расположение главных этносов Северного Причерноморья – скифов и сарматов. Со времен Геродота и Гекатея вся греческая география, в том числе эллинистического периода, считала основным населением этого региона скифов. Ко времени же проникновения к Дунаю и берегам Черного моря римлян последние столкнулись уже не со скифами, а с сарматами, которые заняли огромную территорию от Дона до района Паннонии севернее Дуная, став соседями германских племен. Уже ни Мела, ни Плиний не знают скифов в Восточной Европе, последние постепенно смещаются в Азию, где в конце концов их помещает Птолемей.

Так, уже Страбон на территории от Дуная до Дона не видел скифов, их место занимают савроматы (=сарматы):

Эта река (Истр) течет с запада на восток в Эвксинский Понт, налево оставляя всю Германию (которая начинается от Рейна), всю страну гетов, область тирагетов, бастарнов и савроматов вплоть до реки Танаиса и Меотийского озера (Strabo II. 5. 30; пер. Г.А. Стратановского).

Несколько позже Плиний Старший *verbatim* зафиксировал этот момент перехода от «скифской» этнической номенклатуры к «сарматской»:

В целом [к северу] от Истра все племена – скифские, однако места, прилегающие к побережью, заняли разные народы: в одних находятся геты, которых римляне называют даками, в других – сарматы, по-гречески савроматы... От побережья вглубь материка между Дануviем и Геркинийским лесом вплоть до Паннонских зимних стоянок в Карнунте и проходящей там границы германцев, поля и равнины [населяют] язиги-сарматы... Название «скифы» постоянно переходило на сарматов и германцев. Это древнее наименование закрепилось только за теми, которые, будучи самыми дальними из этих народов, живут почти не известные остальным смертным (Plin. NH IV. 80–81).

Что же видим мы на ТР? Здесь, севернее Дуная, сразу после германских племен и вплоть до Каспийского моря перечисляются несколько сарматских племен с различными эпитетами – *Sarmate vagi*, *Solitudines Sarmatarum*, *Amachobii Sarmate*, *Lupiones Sarmate*, *Venadi Sarmatae*, *Roxulani Sarmate*, *Suani Sarmatae*, *Sasone Sarmatae*. Скифы же все отнесены к территории Азии – от Каспийского моря до Восточного океана (*Paralocae Scythae*, *Otio Scythae*, *Sagae Scythae*, *Rumi Scythae*, *Essendones Scythae*, *Abio Scythae*, *Xatis Scythae*).

Интересно, что сарматов в Восточной Европе скорее всего впервые поместил Агриппа, как явствует из процитированного выше определения территории Сарматии, ограниченной с юга Понтийской провинцией. Тем самым подтверждается версия о карте Агриппы как *Vorbild* для ТР.

Создатель ТР помещает в Причерноморье также аланов и лазов (Segm. VIII. 3–4), которые стали известны здесь только в римское время. Ираноязычный народ аланов появился в Северном Причерноморье в I в. н.э.²³. Римляне встретились с ними впервые в Закавказье во время кампании Помпея против Митридата Евпатора (Lucan. Phars. VIII. 133). Иосиф Флавий упоминает алан около Танаиса и Мео-

²¹ См. подробнее Gross 1913, 5 ff., 33; Dillemann 1997, 38–40; Podossinov 1989, 248–256.

²² См., например, Skrzhinskaya 1960, 201, 208, 209.

²³ Об аланах в античных и средневековых источниках см. Kulakovskiy 1899; Aalto, Pekkanen 1979, 20–39; Gabuev 1999; Alemany 2003.

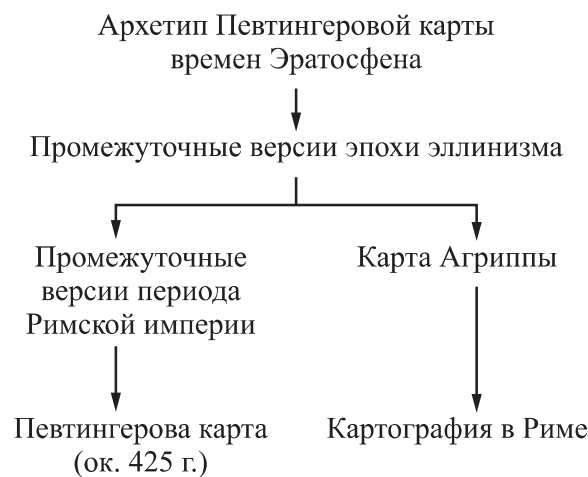

Рис. 8. Певтингерова карта и карта Агриппы в историческом контексте

тиды (*De bello Iud.* VII. 7. 4). Плиний Старший (NH IV. 12. 80–81) фиксирует их уже в Северо-Западном Причерноморье.

Имя *Lazi* встречается впервые у Плиния Старшего (NH VI. 12), затем у Аппиана (PPE11. 2–3: Λαζοί) и у Птолемея (*Geogr.* V. 10. 5 Stückelberger-Graßhoff). Они занимали прибрежную часть Колхиды. В IV–V вв. *Lazoi* (*Lazika*) стало названием всей Колхиды.

Наконец, следует упомянуть этноним *Venadi* (*Venedi*), который дважды встречается на TP в районе Восточной Европы. Это имя, которое позже Иордан идентифицировал со славянами (*Get.* 34 и 119), встречается еще только у Плиния (NH IV. 97: *Venedi*), Тацита (*Germ.* 46: *Venethi*) и Птолемея (III. 5. 19: Οὐενέδοι), т. е. принадлежит целиком римской географической традиции.

Следует также отметить, что на TP устья Истра–Дуная обозначены как *Hostia fl. Danibii* (*Segm.* VII. 5), что также указывает на римское происхождение этих сведений (лат. *Danubius* вместо греч. *Hister*).

Таким образом, немногие черты изображения Восточной Европы на TP восходят прямо к эллинистическим образцам; вместе с тем здесь содержится много информации, относящейся к римскому времени, а некоторые прямо имеют своим истоком Агриппу и его карту или Хорографию. В этом вопросе я разделяю мнение Э. Вебера о карте мира Агриппы как архетипе TP²⁴, которое М. Ратманн решительно отбрасывает²⁵, рисуя следующую стемму карты (см. рис. 8).

Очень интересной представляется мысль Ратманна о возможности существования в античности наряду с текстами также и карт, их иллюстрирующих: «Античная хорография ставила целью не только вызвать в воображении читателя ментальную карту (*mental map*), но и нередко предлагала наглядные географические изображения. Их назначение состояло в том, чтобы прежде всего в графической форме дать представление об отдельной местности с присущими ей географиче-

²⁴ Weber 1976, 22; 1989, 117; 2012, 215. Кроме Вебера, этой точки зрения придерживались Kubitschek 1902, 20–96; Gross 1913, 87; Levi, A., Levi, M. 1967; Bosio 1983; и другие исследователи.

²⁵ Он утверждает, что “...man von einer Verbindung von Agrippa-Karte und TP ablassen sollte” (Rathmann 2011–2012, 86), при этом отмечает, что «скорее всего карта Агриппы стала, по-видимому, первым римским изображением ойкумены, которое, в свою очередь, восходит к картографической традиции эпохи эллинизма», и исходя из этого предполагает, что «архетип Певтингеровой карты является не только более поздней версией, но был своего рода образцом для карты Агриппы» (Rathmann 2015, 109)!

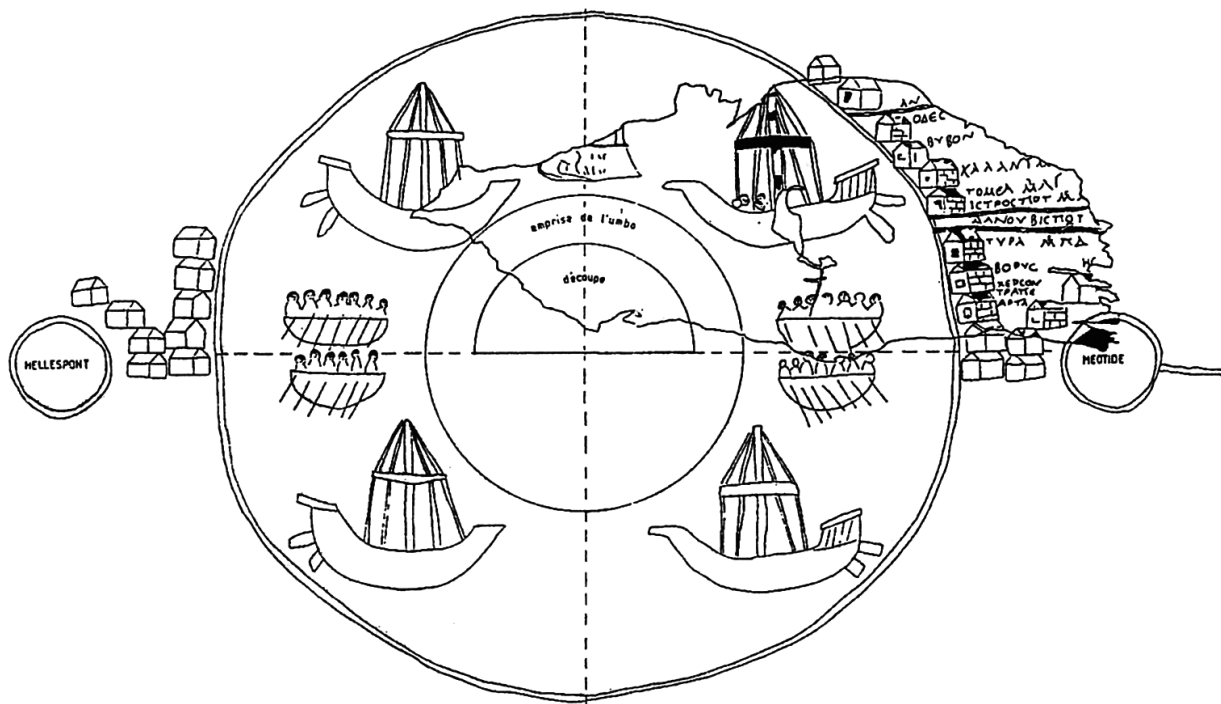

Рис. 9. Реконструкция карты из Дура Европос (по: Arnaud 1989, 387)

скими особенностями. Подобного рода карты не были широко распространены, не использовались для ориентации в пространстве и не имели практического применения, уступая тем самым итинерариям и периплам»²⁶. В этом высказывании, с одной стороны, признается правильность скептической позиции Пьетро Янни, Кая Бродерзена и моей относительно распространенности и практического употребления карт²⁷, с другой – деликатно устраняется гиперкритицизм этой теории, иногда почти исключая существование картографии в античности.

Заслуживает также внимания и одобрения тезис Ратманна о том, что ТР представляет собой смесь локальных, «хорографических» ненаучных карт, которые были в ходу, судя по свидетельствам Страбона, Витрувия и Птолемея, а также папируса Артемидора как иллюстрации к тексту, с одной стороны, и «географических» карт, которые, по Птолемею, должны были отображать «весь» мир, – с другой²⁸.

Вероятно, стоит к «хорографической» картографии причислить также карту из Дура Европос, в которой Паскаль Арно видит фрагмент большой карты Черного моря²⁹ и которая могла выглядеть следующим образом (см. рис. 9).

В заключение я хотел бы еще несколько слов сказать о книге Ричарда Талберта, о которой уже опубликовал две в целом положительные рецензии – одну на английском³⁰, другую – более подробную – на русском языке³¹. Но я хотел бы солидаризироваться с критикой, которую в своей рецензии на эту книгу высказал Эккехард Вебер, в двух пунктах. Первый касается расположения оригинала карты в императорском дворце в апсиде базилики за троним императора. Вебер указывает: «Если этот античный оригинал был размещен в апсиде тронного зала, как

²⁶ Rathmann 2015, 116 (также см. Rathmann 2011–2012, 95).

²⁷ Podossinov 1978, 22–45; 1979, 147–166; 2016, 1–30; Janni 1984; Brodersen 1995.

²⁸ Rathmann 2015, 117–119.

²⁹ Arnaud 1988, 158–160; 1989, 387.

³⁰ Podossinov 2014, 406–407.

³¹ Podossinov 2012, 242–246.

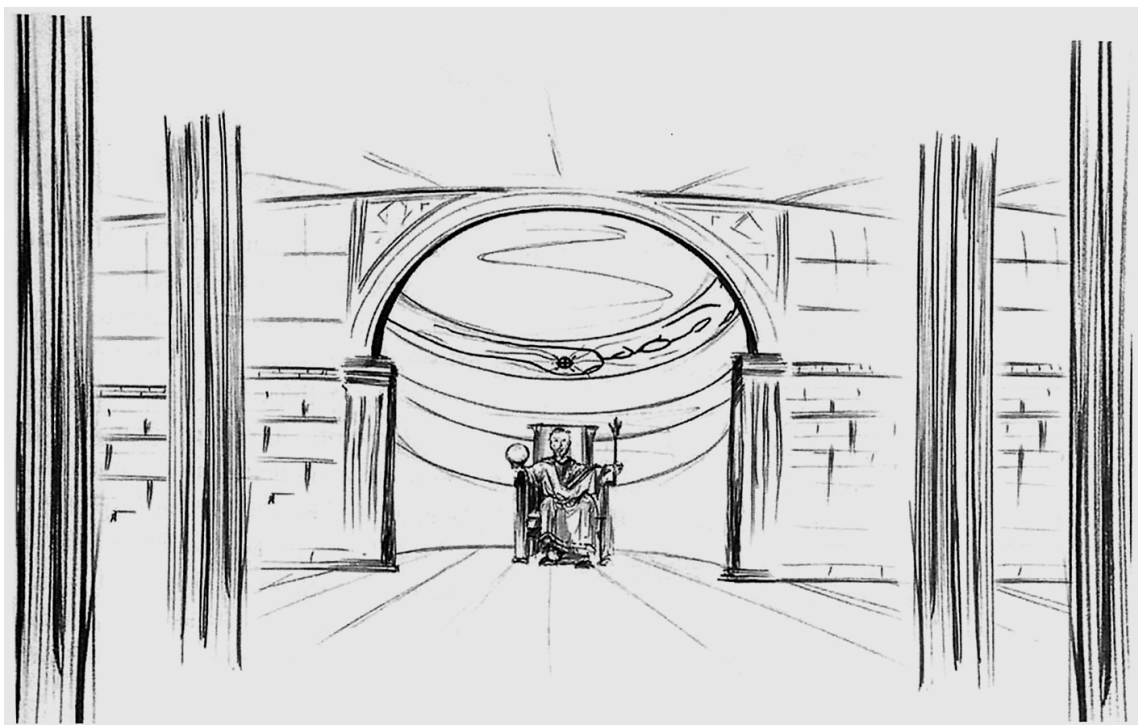

Рис. 10. Расположение Певтингеровой карты (по: Talbert 2010, 149)

Талберт показывает на илл. 6 (с. 149 [см. рис. 10.— А. П.]), то на ней не были бы видны ни дороги, ни местности, и контуры земли угадывались бы с трудом... Даже если это оригинальное античное изображение было бы в два раза больше, чем ТР, длина его при все еще малой ширине в 70 см была бы более 17 м, для чего в апсиде едва ли нашлось бы столько места...»³² Я совершенно согласен с этим замечанием; действительно, довольно трудно представить себе, что можно что-то рассмотреть на карте, висящей где-то далеко и высоко над тронем. Более того, Талберт считает, что наша карта могла быть частью так называемой Макробиевой карты с пятью зонами, где северная обитаемая зона (=Певтингерова карта) представляла нашу ойкумену³³.

На мой взгляд, это обстоятельство осложняет ситуацию. В самом деле, невозможно представить себе круглую (!) карту Макробия с пятью зонами, возвышающуюся над тронем, при этом вторая сверху «обитаемая» зона, содержащая Певтингерову карту, должна была повиснуть где-то под потолком, и все ее содержание со всеми 3500 наименованиями оказывалось бы нечитаемым³⁴. Для понимания, как выглядели Макробиевы карты, привожу изображение одной из них, хранящейся в Оксфорде (рис. 11).

Кстати, ТР должна была бы содержать обе верхние зоны Макробиевой карты, а не только вторую сверху, как считает Талберт; ведь на севере ТР заканчивается Северным океаном, омывающим северную зону. Обратим также внимание на цвет моря на этой карте: он опять зеленый!

Мне также кажется справедливым усматривать в основе ТР карту мира Марка Випсания Агриппы, на чем настаивает Э. Вебер и чему я привел выше несколько дополнительных аргументов.

³² Weber 2012, 216.

³³ Talbert 2010, 147.

³⁴ Podossinov 2012, 242–246. См. Talbert 2010, 149: “Of all the zones, the *oikoumene* would then be the most visible”.

Рис. 11. Карта мира Макробия (Oxford, Bodleian Library, MS D'Orville 77, f. 100 r)

В целом, имея в виду три³⁵ недавно выдвинутых гипотезы о времени создания Певтингеровой карты — в эллинистическое время ('Ur-Tabula' по Ратманну), при Агриппе (как настаивает Вебер) или во время тетрархии Диоклетиана ок. 300 г. (как считает Талберт), — я считаю, что все три гипотезы имеют право на существование. В самом деле, никто не будет оспаривать того, что основы геокартографического отображения ойкумены закладывались именно эллинистическими учеными; затем, спустя 300 лет, став общим для греков и римлян достоянием, они отразились в труде Агриппы, который, вероятно, был переработан и дополнен спустя еще 300 лет при тетрархии. Я хотел бы указать здесь на важные работы Д. А. Щеглова, в которых доказывается, что эллинистическая научная традиция от Эратосфена

³⁵ Существует еще четвертая гипотеза, предполагающая создание ТР в IX в. в скриптории Райхенау на Бодензее на юге Германии (Albu 2008, 110–120; 2014); обсуждение этой несколько странной гипотезы не входит в задачи настоящей статьи.

и Гиппарха до Марина и Птолемея продолжала жить в трудах и Агриппы, и Мелы, и Плиния, которые можно рассматривать как промежуточные этапы развития античной картографии³⁶.

Литература / References

- Aalto, P., Pekkanen, T. 1979: *Latin Sources of North-Eastern Eurasia*. Part II (Asiatische Forschungen, 44). Wiesbaden.
- Albu, E. 2008: Rethinking the Peutinger map. In: R.J.A. Talbert, R. W. Unger (eds), *Cartography in Antiquity and the Middle Ages: Fresh Perspectives, New Methods*. Leiden–Boston, 110–120.
- Albu, E. 2014: *The Medieval Peutinger Map: Imperial Roman Revival in a German Empire*. Cambridge–New York.
- Aleman, A. 2003: *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [= *Sources on the Alans. A Critical Compilation*. Leiden, 2000]. Moscow.
- Алеман, А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.
- Arnaud, P. 1988: Observations sur l'original du fragment de carte du pseudo-bouclier de Dura-Europos. *Revue des études anciennes* 90, 151–162.
- Arnaud, P. 1989: Une deuxième lecture du 'bouclier' de Dura-Europos. *Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres*, avril–juin, 373–389.
- Bosio, L. 1983: *La Tabula Peutingeriana. Una descrizione pittorica del mondo antico*. Rimini.
- Brodersen, K. 1995: *Terra Cognita. Studien zur römischen Raumerfassung* (Spudasmata, 59). Hildesheim–Zürich–New York.
- Dillemann, P. 1997: *La Cosmographie du Ravennate* (Latomus, 235). Bruxelles.
- Gabuev, T.A. 1999: *Rannyya istoriya alan (po dannym pis'mennykh istochnikov)* [*Early history of Alans (according to literary sources)*]. Vladikavkaz.
- Габуев, Т.А. Ранняя история алан (по данным письменных источников). Владикавказ.
- Golubtsova, E.S. 1951: *Severnoe Prichernomor'e i Rim na rubezhe nashey ery* [*Northern Black Sea region and Rome at the turn of the eras*]. Moscow.
- Голубцова, Е.С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М.
- Gross, H. 1913: *Zur Entstehungs-Geschichte der Tabula Peutingeriana*. Bonn.
- Janni, P. 1984: *La mappa e il periplo. Cartografia antica e spazio odologico*. Roma.
- Kubitschek, W. 1902: Eine römische Straßenkarte. *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Instituts* 5, 20–96.
- Kulakovskiy, Ju.A. 1899: *Alany po svedeniyam klassicheskikh i vizantijskikh pisateley* [*Alans according the data of Classical and Byzantine authors*]. Kiev.
- Кулаковский, Ю.А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев.
- Levi, A., Levi, M. 1967: *Itineraria picta. Contributo allo studio della Tabula Peutingeriana*. Roma.
- Marek, Chr. 2003: *Pontus et Bythinia: Die römischen Provinzen im Norden Kleinasien*. Mainz.
- Olshausen, E. 1980: Pontus und Rom (63 v. Chr. – 64 n. Chr.). *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. II. 7. 2. Berlin–New York, 903–912.
- Podossinov, A.V. 1978: [The cartographical principle in geographical descriptions of antiquity (formulation of the problem)]. In: *Metodika izucheniya drevneyshikh istochnikov po istorii narodov SSSR* [*Methods in the study of the most ancient sources to the history of the peoples of the USSR*]. Moscow, 22–45.
- Подосинов, А.В. Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы). В сб.: *Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР*. М., 22–45.
- Podossinov, A.V. 1979: [From the history of the ancient geographical ideas]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 147–166.
- Подосинов, А.В. Из истории античных географических представлений. ВДИ 1, 147–166.
- Podossinov, A.V. 1989: [Traditions of ancient geography in «Cosmography» of Ravennas Anonymus]. In: *Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1987 god* [*The most ancient states on the territory of the USSR. Materials and investigations. 1987*]. Moscow, 228–256.
- Подосинов, А.В. Традиции античной географии в «Космографии» Равеннского Анонима. В сб.: *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987 г.* М., 228–256.
- Podossinov, A.V. 2002: *Vostochnaya Evropa v rimskoy kartograficheskoy traditsii. Texty, perevod, kommentariy* [*Eastern Europe in the Roman cartographical tradition. Texts, translations, commentary*]. Moscow.

³⁶ См. Shcheglov 2004, 429–452; 2014a, 82–131; 2014b, 77–94. Некоторые из этих идей обсуждались уже в работах П. Шнабеля (см., например, Schnabel 1935, 405–440).

- Подосинов, А.В. *Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий.* М.
- Podossinov, A.V. 2010: [Newly discovered late Byzantine world map]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantina Chronika] 69 (94), 230–247.
- Подосинов, А.В. Вновь найденная поздневизантийская карта мира. *Византийский временник* 69 (94), 230–247.
- Podossinov, A.V. 2012: [Rev.]. Talbert, R.J.A. 2010: *Aristey. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii* [Aristeas. *Philologia classica et historia antiqua*] 6, 242–246.
- Подосинов, А.В. [Рец.] Richard J.A. Talbert. *Rome's World: The Peutinger Map Reconsidered.* Cambridge University Press, 2010. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 6, 242–246.
- Podossinov, A.V. 2014: [Rev.] Richard J.A. Talbert, *Rome's World: The Peutinger Map Reconsidered.* Cambridge University Press, 2010. *Ancient West and East* 13, 406–407.
- Podossinov, A.V. 2016: Karte und Text: zwei Wege der Repräsentation des geographischen Raums in der Antike und im frühen Mittelalter. In: Fr.J. González Ponce *et al.* (eds), *La letra y la carta: descripción verbal y representación gráfica en los diseños terrestres grecolatinos. Homenaje al Prof. Pietro Janni con motivo de su octogésimo aniversario.* Madrid, 1–30.
- Rathmann, M. 2011–2012: Neue Perspektiven zur Tabula Peutingeriana. *GEOGRAPHIA ANTIQUA. Rivista di geografia storica del mondo antico e di storia della geografia* XX–XXI, 83–102.
- Rathmann, M. 2013: The Tabula Peutingeriana in the mirror of ancient cartography. Aspects of a reappraisal. In: K. Geus, M. Rathmann (Hrsg.), *Vermessung der Oikumene* (Topoi. Berlin Studies of the Ancient World, 14). Berlin–Boston, 203–222.
- Rathmann, M. 2015: [Tabula Peutingeriana: Problems and perspectives of further investigations]. *Aristey. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii* [Aristeas. *Philologia classica et historia antiqua*] 12, 98–131.
- Ратманн, М. Певтингерова карта: состояние вопроса и перспективы дальнейшего исследования. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 12, 98–131.
- Roddaz, J.-M. 1984: *Marcus Agrippa.* Roma.
- Rostovtsev, M.I. 1917: [Pontus, Bithynia, Bosphorus]. *Russkiy istoricheskiy zhurnal* [Russian historical journal] 1–2, 111–130.
- Ростовцев, М.И. Понт, Вифиния, Боспор. *Русский исторический журнал* 1–2, 111–130.
- Rostovtzeff, M. 1919: Queen Dynamis of Bosphoros. *Journal of Hellenic Studies* 39, 88–109.
- Saprykin, S. Ju. 2002: *Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvukh epokh* [Bosporan kingdom at the turn of two epochs]. Moscow.
- Сапрыкин, С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М.
- Schnabel, P. 1935: Die Weltkarte des Agrippa als wissenschaftliches Mittelglied zwischen Hipparch und Ptolemaeus. *Philologus. Zeitschrift für klassische Altertum* 90, 405–440.
- Shcheglov, D.A. 2004: [Scientific geography between Hipparch and Ptolemy as reflected by Roman geographical works]. *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Researches and publications to the history of ancient world] 3, 429–452.
- Щеглов, Д.А. Научная география периода между Гиппархом и Птолемеем в отражении римских географических сочинений. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 3, 429–452.
- Shcheglov, D.A. 2014a: [Prehistory of the geography of Ptolemy]. *Aristey. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii* [Aristeas. *Philologia classica et historia antiqua*], 10, 82–131.
- Щеглов, Д.А. Предыстория географии Птолемея. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 10, 82–131.
- Shcheglov, D.A. 2014b: Pomponius Mela's Chorography and the Hellenistic Scientific Geography. In: A.V. Podossinov (ed.), *The Periphery of the Classical World in Ancient Geography and Cartography* (Colloquia antiqua, 12). Leuven, 77–94.
- Skrzhinskaya, E. Ch. 1960: *Iordan. O proischozhenii i deyaniyakh getov. "Getica"* [Iordanes. *De origine et gestis Getarum. "Getica"*]. Moscow.
- Скржинская, Е. Ч. *Иордан. О происхождении и деяниях гетов. «Getica».* М.
- Talbert, R.J.A. 2010: *Rome's World: The Peutinger Map Reconsidered.* Cambridge.
- Weber, E. 1976: *Tabula Peutingeriana. Codex Vindobonensis 324, vollständige Faksimile-Ausgabe im Originalformat.* Graz.
- Weber, E. 1989: Zur Datierung der Tabula Peutingeriana. In: *Labor omnium unus. Festschrift G. Walser.* Stuttgart–Wiesbaden, 113–117.
- Weber, E. 2012: Ein neues Buch und das Datierungsproblem der Tabula Peutingeriana. *TYCHE. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik* 27, 209–216.